

Астапов Сергей Николаевич

КОНСТРУИРОВАНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В статье исследуется сущность процесса конструирования религиозной идентичности. Особое внимание уделяется рассмотрению религиозной идентичности как теоретической конструкции, содержание которой определяется объективными противоречиями, выражаемыми в теории системой оппозиций. Обосновывается разноуровневый характер религиозной идентичности, его корреляция с типами религиозной идентичности и уровнями религиозности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/10/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 10(72) С. 29-32. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

постнеклассической рациональности в этой взаимосвязи. В современном обществе ситуация такова, что паранаучный стиль мышления становится ближе, удобнее и понятнее для массового сознания, чем научный. Происходит это по нескольким причинам. Во-первых, это ориентация массового сознания на лёгкое, простое, поверхностное и быстрое восприятие. Паранаучные идеи легче усваиваются, поскольку не требуют специальной подготовки и глубоких научных знаний. Во-вторых, это прагматизм массового сознания. Большинство паранаук демонстрируют свою практическую пользу и предлагают достижение практического результата. Многие паранаучные идеи направлены на получение материальной выгоды, власти, на улучшение социального или финансового положения. В-третьих, паранаучные идеи часто используются с целью манипуляции массовым сознанием. В-четвёртых, любая паранаучная теория воспринимается массовым сознанием как миф. Тем самым реализуется мировоззренческая потребность веры в миф, поскольку миф для сознания универсален, постоянен, вечен и неустрашим. В-пятых, постнеклассическая рациональность, допуская одновременное, равноправное и совместное существование различных типов рациональности, даёт возможность паранауке наравне с наукой влиять на массовое сознание и определять его развитие во всех сферах общества – в образовании, сферах массовой информации, политике, культуре, бизнесе, в бытовой, досуговой и профессиональной сферах.

Таким образом, социально-философский анализ взаимосвязи массового сознания и паранауки в контексте постнеклассической рациональности показывает, что паранаука, формируя собственный стиль мышления, занимает значительное место в массовом сознании современного общества и в социокультурном пространстве современности, а также играет важную роль в развитии самой постнеклассической рациональности.

Список литературы

1. **Добронравова И. С.** Синергетика: становление нелинейного мышления. Киев: Лыбидь, 1990. 147 с.
2. **Кукушкина Е. И.** Познание, язык, культура. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 263 с.
3. **Мартишина Н. И.** Наука и паранаука в духовной жизни современного человека. Омск: Издательство ОмГТУ, 1997. 178 с.
4. **Микешина Л. А.** Философия науки. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 463 с.
5. **Наука и квазинаука** / В. М. Найдыш, Е. Н. Гнатик, В. Н. Данилов и др.; под ред. В. М. Найдыша. М.: Альфа-М, 2008. 320 с.
6. **Торосян В. Г.** Эволюция стиля мышления в исследованиях Вселенной. Ереван: Айастан, 1989. 393 с.

MASS CONSCIOUSNESS AND PARA-SCIENCE IN THE CONTEXT OF POST-NON-CLASSICAL RATIONALITY: SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Andreev Artem Andreevich

Irkutsk State University of Railway Engineering
aartjom238@rambler.ru

The article conducts a socio-philosophical analysis of interconnection of mass consciousness of the modern society and style of thinking in para-science in the context of post-non-classical rationality. Differences between scientific and para-scientific styles of thinking are shown. The peculiarities of para-scientific style of thinking in the context of post-non-classical rationality are revealed. The causes of interconnection of mass consciousness of the modern society and para-scientific style of thinking are found out.

Key words and phrases: science; para-science; style of thinking; culture; post-non-classical rationality; mass consciousness.

УДК 303.022

Философские науки

В статье исследуется сущность процесса конструирования религиозной идентичности. Особое внимание уделяется рассмотрению религиозной идентичности как теоретической конструкции, содержание которой определяется объективными противоречиями, выражаемыми в теории системой оппозиций. Обосновывается разноуровневый характер религиозной идентичности, его корреляция с типами религиозной идентичности и уровнями религиозности.

Ключевые слова и фразы: идентичность; конструирование; конфессия; культурная традиция; религиозность; религия.

Астапов Сергей Николаевич, д. филос. н., доцент

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», г. Москва

seastapov@yandex.ru

КОНСТРУИРОВАНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

За последние 20 лет тема идентичности стала одной из самых частых в социальных и гуманитарных исследованиях. Современное понимание идентичности было сформировано в интерпретативных и интеракционистских

социально-психологических и социологических теориях, основная идея которых состоит в том, что идентичность конструируется. Конструируется означает создаётся субъектом, то есть она не формируется объективно: в силу определённых закономерностей и не зависящих от субъекта факторов, а утверждается субъектом в соответствии с его собственными мотивами и интересами (с учётом, разумеется, внешних для субъекта условий и обстоятельств, прежде всего, социальных). Единого определения идентичности, также как и принципов её конструирования не существует: сколько исследовательских подходов, столько и определений. В отечественной исследовательской литературе выделяются шесть подходов к определению идентичности: психологический, социологический, социально-антропологический, культурологический, философско-антропологический, политологический [2, с. 179-181]. Однако нет уверенности, что данный перечень подходов является исчерпывающим.

Тем не менее, поскольку «идентичность» – научный термин, все определения идентичности имеют инвариантный смысл, заложенный латинским словом *idem* («тот же самый», «один и тот же»), от которого был образован этот термин. С точки зрения такого, семантического, подхода идентичность – это определение себя через отождествление с неким иным в основных свойствах, качествах и отношениях. Принимая характеристики от иного, идентифицирующий себя субъект, вместе с тем, отмечает наличие у себя каких-то особых характеристик, позволяющих видеть границу между собой и иным, не утратить собственную индивидуальность. Можно сказать, что идентичность – это выражение противоречий между «я» и «иные», «мы» и «они».

Таким образом, идентичность следует рассматривать как совокупность представлений индивида о самом себе, формирующуюся в межличностных взаимодействиях, где представления индивида о себе, его интересы и ожидания сталкиваются с интересами и ожиданиями других индивидов, представлениями последних о нём, а также с социальными нормами, которые этот индивид готов или не готов разделять. Индивид сам определяет (конструирует) свою идентичность, но значимым для этого определения является влияние социальной среды.

Понятие «конструирование идентичностей» не только делает акцент на субъективности самоидентификации, но и отражает динамичность идентичностей, их трансформацию, смену одной на другую. Социологи отмечают, что в ряде случаев идентичность не формируется, а возникает как реакция на ситуацию, то есть обретение идентичности может начаться непосредственно в момент исследования, если заявление о принадлежности к определенной группе оказывается важным для респондента [1, с. 76]. Кроме того, в современном обществе нет ни одной идентичности, которая могла бы оказаться несменяемой. Даже такие примордиальные идентичности, связанные с «естественным субстратом», как гендерная и расовая, подвержены смене вместе с их «субстратом»: полом или антропометрическими характеристиками.

В системе идентичностей религиозная идентичность рассматривается как долговременная, в отличие как от ситуативных, так и примордиальных идентичностей. От ситуативных она отличается своей длительностью (в которой существенные роли играют и культурные традиции, и сила исторической инерции) и наличием внерациональных факторов, а от примордиальных – отсутствием «естественного субстрата». Как и любую идентичность, религиозную идентичность можно рассматривать в двух аспектах. В первом аспекте идентичность конструируется в акте самоидентификации как самоотождествление индивида с той или иной социальной группой. В случае с религиозной идентичностью индивид отождествляет себя с определённой конфессией через признание того, что он следует вероучению, культовым практикам и формам организации этой конфессии. Во втором аспекте идентичность конструируется в результате исследовательской, «внешней», идентификации как выражение «среза» социального бытия. В случае с религиозной идентичностью – «среза» бытия конфессий, проводимого через исследование соотношения представителей этих конфессий с себе подобными и с остальным обществом. Эти аспекты взаимосвязаны: в исследовании необходимо фиксируется заявление индивида о своей идентичности, но, кроме того, устанавливается, насколько такое заявление соответствует социальным ролям индивида. При этом, как указывалось, исследователь не только реконструирует идентичность индивида, интерпретируя эмпирические факты, но также создаёт в диалоге с ним предпосылки для позиционирования этим индивидом своего социального статуса и, в конечном счёте, его идентичности.

Религиозная идентичность коррелирует с другими идентичностями: от примордиальных (например, гендерной – в традиционных религиях гендерные роли чётко определены и не сменяемы) до ситуативных (например, профессиональной – в ряде религий существуют запреты заниматься профессиональной деятельностью, противоречащей конфессиональным нормам). Наиболее тесная корреляция отмечается с этнической идентичностью.

Элементы, из которых складывается религиозная идентичность, имеют разную природу. В теории эту гетерогенную систему наилучшим образом представить в виде иерархии оппозиций. Итак, сама религиозная идентичность выражается как оппозиция конфессиональной и этнокультурной (культурно-традиционной) идентичностей. С позиции этнокультурной религиозной идентичности индивид разделяет значимость религии для истории и культуры своего народа, религия для него является маркером этнической культуры. А с позиции конфессиональной идентичности религия для него значима сама по себе, безотносительно к этнической культуре. Основой конфессиональной идентичности являются религиозный опыт и догматические моменты. Если в традиционных религиях ведущую роль играют догматические положения, организующие религиозный опыт, то в новых религиозных движениях – личный религиозный опыт индивида. Таким образом, конфессиональная идентичность предстаёт в виде оппозиции религиозного опыта и догматической традиции. Догматическая традиция, в свою очередь, может быть выражена как оппозиция письменно зафиксированных вероучительных определений, канонических норм и правил, с одной стороны, и исторически сложившихся способов их функционирования в том или ином религиозном сообществе, с другой стороны.

Далее, религиозный опыт может быть представлен оппозицией индивидуального мистического опыта и нормативного конфессионального опыта, носителями которого являются религиозные авторитеты.

На основе выявленных оппозиций можно создать принципиальную схему, точнее теоретическую конструкцию того феномена, который называется религиозной идентичностью. Принципиальными моментами в данной конструкции будут выступать:

- индивидуальный мистический опыт или его отсутствие;
- автономность или гетерономность индивидуального религиозного опыта;
- следование нормам конфессиональной традиции или игнорирование ряда норм;
- готовность принять сложившуюся в конфессии иерархию ценностей или выборочное отношение к конфессиональным ценностям;
- следование канонам, догматам, другим вероучительным определениям или индифферентность по отношению к ним;
- признание или непризнание приоритета конфессиональных ценностей над ценностями региональной, этнической и массовой культуры, политических идеологий, научных теорий и т.д.

В религиозном опыте личности, как опыте переживания встречи со сверхъестественным, от соотношения индивидуальных мистических переживаний и коллективного религиозного опыта зависит идентификация индивида с конфессиональной группой. Мистический опыт, по причине его неповторимости, индивидуального своеобразия и силы воздействия на личность, может привести индивида к игнорированию конфессиональных норм. Но, несмотря на свою уникальность, мистический опыт объективируется в символах, уже существующих в культуре, прежде всего, в конфессиональной. Осмысление индивидом своего опыта происходит через поиск аналогов в религиозной культуре, выражение – через символы, уже знакомые ему в той культуре, к которой он принадлежит. И то и другое – аналоги и символы – могут быть найдены индивидом в конфессиональной традиции, в которую он инкультурирован.

При отсутствии связи индивида с конфессиональной традицией индивид выражает свой мистический опыт через эклектичный набор символов, почерпнутых случайным образом из различных источников, что, в свою очередь, приводит к формированию нетрадиционной религиозности. В противоположном случае индивид находит адекватное выражение своего опыта в опыте какой-либо конфессии и становится её адептом. Подобное случается и тогда, когда символические средства традиции не позволяют индивиду адекватно, в его представлении, выразить его мистические переживания. В этом случае наступает кризис прежней религиозной идентичности, а затем, чаще всего, и её смена, – самоидентификация индивида с иной конфессией, переход в неё. Впрочем, индивидуальные мистические переживания – явление, сравнительно редкое даже в религиозной среде, тем более редкими являются такие переживания, с конфессиональной интерпретацией которых индивид не был бы согласен.

Автономность или гетерономность индивидуального религиозного опыта – это характеристики религиозного опыта, которые указывают на его природу. Автономный опыт имеет природу в самой религиозной личности, которая, независимо от её глубины нахождения в той или иной религиозной традиции, свободно определяет своё отношение к сфере сверхъестественного, то есть личность свободно и сознательно принимает определённые правила, нормы этого отношения, выработанные религиозной традицией.

Готовность или неготовность следовать нормам конфессиональной традиции зависит не только от индивидуальных мистических переживаний и наличия автономного религиозного опыта, но и от психологических особенностей личности, а также от социальных процессов, в которые она включена. У многих современных верующих под воздействием либерально-секулярной идеологии складывается избирательное отношение к следованию религиозным традициям, что характеризует их конфессиональное сознание как неглубокое, несмотря на их самоидентификацию в качестве последователей традиционных конфессий. Ещё в большей степени такая избирательность проявляется по отношению к иерархии конфессиональных ценностей. Индивид с развитым конфессиональным сознанием принимает и осваивает сложившуюся иерархию ценностей, с неразвитым – осуществляет выбор ценностей и, как следствие, перестройку этой иерархии, выдвигая какие-либо ценности низших уровней в план приоритетных, или же выбирает только некоторые ценности из всей ценностной иерархии. И в том, и в другом случае выбор разрушает конфессиональную иерархию и, в конечном счёте, вероучительную систему, что с точки зрения религиозной догматики означает ересь.

Также по причине секуляризации утратила свою строгость для многих современных верующих обязательность следования канонам, догматам и другим вероучительным определениям. Вместе с тем, отмечается и наличие устойчивых групп тех, для кого эта строгость является нормой. В эти группы входят индивиды, когда-то сделавшие сознательный выбор в пользу определённой конфессии, стремящиеся достичь цели религиозной жизни, знающие и то, в чём она состоит, и то, каково вероучение конфессии и каково его значение для религиозной жизни.

Описанная конструкция позволяет рассматривать следующие уровни религиозной идентичности, тесно связанные с уровнями религиозности:

1. Этнокультурная религиозная идентичность – индивид не имеет личного религиозного опыта и не связан ни с какой конфессиональной группой, но идентифицирует себя с определённой конфессией, чаще всего, ситуативно.

2. Внеинституциональная религиозная идентичность – индивид обладает личным мистическим или религиозным опытом, но не связан или слабо связан с конкретным сообществом верующих.

3. Солидарная религиозная идентичность – индивид следует нормам вероисповедания, жизни, поведения определённой конфессиональной группы, обладая автономным религиозным опытом.

4. Гетерономная религиозная идентичность – религиозный опыт, а вместе с ним и вся религиозная жизнь индивида подчинены религиозным авторитетам определённой конфессиональной группы.

5. Индивидуальная религиозная идентичность – индивид асоциален (от аскетизма до «религиозного аутизма»), поскольку «захвачен» личным религиозным опытом, который он считает наивысшим выражением конфессионального опыта.

6. Социально-личностная религиозная идентичность – открытость индивида по отношению к любому социальному взаимодействию, принципами которого становятся моменты личного религиозного опыта, включённого в религиозный опыт определённой конфессии.

Важно отметить, что предлагается рассматривать уровни религиозной идентичности, тесно связанные с уровнями религиозности, несмотря на возможность интерпретации указанных шести позиций в качестве типов религиозной идентичности. Разумеется, эти уровни коррелируют с типами религиозной идентичности, особенно с теми, которые выделила С. В. Рыжова в отношении православной идентичности (внеинституциональный, групповой, индивидуально-личностный и социально-личностный типы) [4, с. 141-168]. Но когда речь идёт об уровнях, фиксируется (в отличие от типов) динамика идентичности: углубление индивида в религию, с одной стороны, и усиление социальных функций религии в деятельности индивида, с другой. Кроме того, типология требует более тщательной проработки критериев типологизации и оснований классификации, чем в случае рассмотрения конструирования идентичности. Как показало исследование Т. С. Прониной, комплексность критериев типологизации вынуждает создавать многомерную систему, в основе которой лежит фасетный метод классификации объектов, основанный на пересекающихся множествах, когда один объект по разным признакам может принадлежать к разным классам. Предложенная Т. С. Прониной типология включает три типа религиозной идентичности: гражданско-религиозный, религиозно-центрированный и духовно-ориентированный. Каждый из них имеет подтипы, причём в ряде случаев даются параллельные ряды подтипов в одном типе, в зависимости от того, что лежит в основании деления. Но и эта классификация, как отмечает её автор, не претендует на полноту [3, с. 193-241].

Учёт указанных характеристик и уровней религиозной идентичности необходим для моделирования отношений между адептами разных течений внутри одной конфессии, адептами разных конфессий, а также между теми и другими в совокупности и секулярным большинством современного российского общества. Это моделирование имеет важный характер для развития толерантности, профилактики религиозного фанатизма, предотвращения религиозного радикализма и экстремизма.

Список литературы

1. Астахова Л. С., Бухараев Я. В. Трансформация оснований религиозной идентичности в современных обществах // Бюллетень Центра этнорелигиозных исследований. СПб., 2016. № 1 (1). С. 72-79.
2. Жаде З. А. Проблема идентичности в современных социальных теориях // Философия и общество. 2007. № 2 (46). С. 173-184.
3. Пронина Т. С. Типология религиозной идентичности: аналитика религиозности современного российского общества: дисс. ... д. филос. н. СПб., 2015. 384 с.
4. Рыжова С. В. О соотношении православной идентичности и гражданского сознания // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России. М.: Изд. Ин-та социологии РАН, 2006. С. 141-168.

RELIGIOUS IDENTITY CONSTRUCTION

Astapov Sergei Nikolaevich, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Southern Federal University in Rostov-on-Don
National Research Nuclear University MEPhI in Moscow
seastapov@yandex.ru

The article examines the essence of the process of religious identity constructing. Special attention is paid to considering religious identity as a theoretical construction, the content of which is determined by objective contradictions expressed with the system of oppositions in theory. The multilevel nature of religious identity, its correlation with the types of religious identity and levels of religiosity are substantiated.

Key words and phrases: identity; constructing; confession; cultural tradition; religiosity; religion.